

17 4 ИЮН 1975

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

ЭСТРАДА

ЖЕНЩИНА
И МУЖЧИНЫ

Спектакль в сатирическом театре, который я на днях видел, называется «Мужчина и женщины». Автор комедии — Леонид Зорин, композитор — Ян Френкель, художник — Борис Мессерер. Роль мужчины — Аня Гарунского, чьи злоключения составляют основу сюжета, исполняет Александр Менакер. Директор нашей филармонии, его заместитель, администратор (все — мужчины) в спектакле не участвовали, но с удовольствием, я бы даже сказал, с хозяйским вдохновением смотрели на толпу жаждущих билетов зрителей.

И Махмуд Эсмабаев, возвышавшийся в зале в своей неизменной каракулевой папахе, невесомо взлетел на сцену и преподнес любимым артистам огромный букет.

Мужчины, мужчины... И только одна женщина — Мария Миронова, которую мы давно хорошо знаем и любим и каждый раз словно заново для себя открываем. Одна, но, если не ошибаюсь, в тринадцати лицах.

Сколько лиц, и все — разные. И все — типы, нарисованные сатирически остро, гротесково. Такая, как Ирина Истомина, знойно-перезрелое дитя поэзии в кедах и с огромным кулоном на цепи, которая сопровождает каждый ее шаг воистину кандалным звоном. Сия лирическая натура, смачно сплюнув, каблукон тушит «бычок» на приморском песке и бормочет свои рифмы. Она творит, и главное — ее печатают...

Тут и знаменитая героиня Мироновой — Капа образца 1928 года и Капа — 1971-го, в чьем облике блистательно воплощена эволюция мещанства — от современницы Эльзевиры Ренессанс, от патефона и фокстрота — к лексикону наших дней, к тому жонглированию информацией — «воткнулась я в телевизор», за которой скрываются внутренняя пустота, эгоизм и безразличие к большой жизни. Сила талан-

та Мироновой — в узнаваемости ее типов, вот этой ее твердой, рывающей регистраторши поликлиники, и соседки, грудью стоящей у замочной скважины на страже морали. Сатира ее так жизненна, что для прототипов мионовских персонажей, пришедших на ее концерт, явно обозначается «чрезвычайная пожарная опасность»...

Зло, прицельно, но что важно — не одномерно. Мария Миронова ищет в этих фигурах что-то человеческое, глубоко запрятанное. Просто великолепна у нее врач Августа Гурьевна, в броне белого халата, недостижимо величественная и автоматически равнодушная. И за всем этим — какая-то грустинка, зябкость одиночества, как наказание за душевную черствость, серость чувств.

Искусство Марии Мироновой и Александра Менакера — беспощадно и гуманно. Обличая мещанство, бюрократизм, тиражированную пошлость и диссертательную бездарность, они ратуют за внимание к человеку — в большом и в малом, за высокую нравственность и требовательную доброту. Эта тема звучит в глубоком по мысли монологе «Будьте добры», когда Миронова предстает в облике умудренной жизнью колхозницы, и в маленькой комедии «Осторожно, теща», где популярный призыв: «Берегите бабушек!» персонифицирован в мягком и трогательном образе.

Второе действие спектакля названо «Мемуары». Тут есть номера «доменакеровского» и «домионовского» периодов и отличные сценки из репертуара этого замечательного содружества. Мария Миронова на эстраде более четырех десятилетий. Вся жизнь — на семи ветрах, открыто — лицом к лицу со зрителем. Кстати, Мессерер сделал остроумные декорации — ширмы, по краям которых своеобразные

медальоны — портреты Мироновой и Менакера. Потом фотографии оживают, в овале появляются сами актеры, но не задерживаются здесь, выходят из тесных им рамок неподвижности, ближе к свету рампы, к зрителям.

Миронова — это личность на эстраде. «Мионовское» мы узнаем во многих героях комедийных спектаклей и фильмов, ее знакомые интонации слышатся и в речи энергичных обитательниц «Кабачка 13 стульев», созданные ею образы стали нарицательными. Рассказывая о своей жизни, Мария Миронова спрашивает себя: «Правильно ли я сделала, уйдя на эстраду?» И в ответ из зала несется аплодисменты — благодарность актрисе, словно сотни дружеских рукопожатий.

Миронова и Менакер — неразрывное единство. Александр Менакер — это сама интеллигентность эстрады, музыкальность и тонкий вкус. В дни Московского международного конкурса артистов балета так и хочется сказать, что Миронова и Менакер — это вечное и безупречное надежде на эстраде, искусство поддержки здесь на высоте. И тут не могу не вспомнить

еще об одном мужчине, который отсутствует, он в семейном ансамбле третий, но уж никак не лишний. Это сын — Андрей Миронов, талантливый, обаятельный актер Московского театра сатиры и кинематографа. А Мария Миронова буквально на днях стала бабушкой — у Андрея появилась дочь, ее назвали Машей. Маша, Мария Миронова. А быть может, в будущем?.. Кто знает, кто знает...

Но, чувствую, опять, как и в начале рецензии, возник какой-то демографический поворот. А впрочем, почему демографический? Это разговор творческий. Мы с уважением относимся к трудовым династиям. А тут династия, продолжающая с молодым задором работать в самом горячем цехе — цехе сатиры, где за вредность надо льготы давать. Сегодня и ежедневно идет тут плавка, чтобы исчезли все вредные примеси, чтобы еще более крепким и духовно красивым стал наш человек.

Б. КОГАН.

На снимке: артисты
М. МИРОНОВА и А. МЕНАКЕР.